

После завтрака семья Сюэ спустилась на землю. Сюэ Циншань тоже вышел, но вместо того, чтобы спуститься на землю, он отправился в город. Говорят, что в семье одноклассника в городе был старший, у которого был день рождения. Сейчас он занят на ферме, и в школе не так много школьников. Так обстоит дело с частными школами в сельской местности. Каждые два сезона, когда фермеры заняты, школьники будут в отпуске, поэтому Сюэ Циншань в последнее время тоже довольно расслаблен. Но куда бы он ни пошел, никому до него нет дела. Когда в школе каникулы, он часто не может видеть свою фигуру в течение нескольких дней. Чжаоэр вымыл посуду и палочки для еды, которыми пользовался маленький человечек, и отнес их обратно к плите. Чжоу готовил корм для свиней, Тао'эр подметал двор. Видя, что ему нечего делать, он взял миску с едой Куроко, зачерпнул миску из остатков риса, который собирался смешать со свиной травой, и вышел за дверь. Чжоу посмотрел ей в спину и ничего не сказал. Остатки предназначены для солнечных пятен. Вот так в стране разводят собак. Хозяин ест сухое, а собаки пьют скудно. Когда хозяин ест скудно, собаки обычно голодают. Собаки в стране привыкли голодать, но Чжао Эр обычно редок и беспечен. Ему всегда приходится его кормить. Иногда бывают дополнительные приемы пищи, конечно, их не видно на человеческом лице. В любом случае, Чжао видела, как Чжаоэр вынимала еду изо рта своей свиньи и ела ее для собаки! Она увидела эту сцену, когда подняла ногу из главной комнаты. Ее старое лицо сразу же опустилось, и она не видела, как та ругала ее. Она встала перед дверью и прошептала в сторону плиты: "Давай ты покормишь свинью, ты хороший, покормишь собачью пасть. Такой большой человек не пукает, и есть белое бесполезно". Это явно означает, что Санг проклял Хуая. В печке Чжоу ничего не говорил, и Таоэр, который подметал двор, поднял глаза на молоко. Чжао не назвал фамилию. Кто знал, кого она ругала, если бы она вмешалась, ее перевели бы только в **** голову ругаемой собаки. Все это-извлеченные уроки. Как только Чжаоэр подошла к двери во двор, она услышала такой выговор, и она не выказала никакой слабости. Она повернулась и с улыбкой посмотрела на Чжао Ши: "Бабушка, ты ругаешь тетю Сан? Если ты ругаешь тетю Сан, тетя Сан. Но это было слишком неправильно. Ты должен ругать меня за то, что я ругаю тебя. Этот остаток-моя сенсация, и я планирую отдать его солнечным пятнам. Я тоже не думаю, что это нелегко. Я пойду домой и возьму кролика. Вы не можете сделать что-то, что вы хотите сделать со скотом, и не пасете скот, вы так говорите? " Чжао сердито уставилась на Чжаоэр, и она знала, что эта девушка не была экономичной лампой, поэтому она отругала бы Чжоу, но она не ожидала, что та найдет ее. Просто хочу кое-что сказать, в это время несколько женщин, проходивших мимо перед больницей, некоторые из них улыбнулись и сказали: "Я видела дух семьи Ляньсин ранним утром". Кто-то вставил рядом с ними фразу: "Не говорите, что люди, набирающие детей, правы, как вы можете позволять скоту работать, а не пастись". "То есть, даже семье Лиан Син этого почти достаточно. **** Собака в вашей семье, кому бы она ни не нравилась в деревне, в это время в дикой местности есть заяц-кролик, он может подбирать кроликов, много ловких животных. Обычно летом и осенью здесь не так много полевок, диких кроликов и фазанов, и они не заходят в дом, чтобы забрать своих. Если тебе не нравится это солнечное пятно, купи его для нашей семьи, но твой дядя уже давно влюблен в это солнечное пятно". Эта представительница семьи Лянь Син-тетя мистера Сюэ, которая известна как заслуживающая доверия тетя. Хотя он был на десять лет моложе Чжао, он был беспомощен. В деревне Юцин насчитывается более 200 домохозяйств с фамилиями Сюэ и Чжэн, и еще дюжина домохозяйств имеют смешанные фамилии. Поскольку все они носят одну и ту же фамилию, неизбежно, что все домохозяйства будут прикреплены к родственникам. Но профессионал есть профессионал, и когда дело доходит до того, чтобы быть моложе других, вы должны уважать длинный голос, поэтому, когда заслуживающая доверия тетя говорит об этом, она говорит старшим тоном старших. Чжао была заблокирована этим замечанием, не говоря уже о том, что ее отругали, но это действительно заставило ее неохотно отдавать солнечное пятно другим. Как говорили эти люди, Куроко обычно не берет с собой в дом каких-нибудь диких тварей, не говоря уже о размерах толстого и худого, всегда с мясом во рту, деревенским жителям нелегко есть мясо во рту. Она не говорила с серьезным лицом, но

Чжао Эр перед дверью сказал: "Седьмая бабушка, это невозможно. Хейзи-это моя жизненная сила. Ты будешь управлять моей жизненной силой. Я не могу жить". Она улыбнулась и произнесла дерзкие слова одними губами. Она тут же развеселила свою тетю, понемногу указала на нее и сказала остальным: "Посмотрите на эту девушку-брызгалку, но не совсем. Пожалуйста. Бабушка, бабушка Ци не хочет, чтобы ты была собакой, так что я не откажусь от своей жизни. После шутки Чжао Эр улыбнулся и отослал эти пары, прежде чем вернуться, чтобы покормить Хейзи. Чжао пристально посмотрел на нее, повернулся и собрался войти в комнату, просто поднял ногу и услышал, как кто-то позади нее зовет ее. "Мама, как насчет того, чтобы постоять здесь?" Однако Сюэ Цуйпин, старшая дочь Чжао, вернулась. Сюэ Цуйпин на 60% похож на Чжао, но у него пара больших абрикосовых глаз. На вид ей было лет двадцать с небольшим, одета она была в белоснежную голубую куртку в цветочек, а под ней-широкие брюки красного цвета. Она несла в руке бамбуковую корзину, покрытую слоями ткани, и не могла видеть, что было внутри. Она с сомнением смотрела на Чжао Ши. Это действительно означает, что Цао Цао и Цао Цао здесь. Прежде чем старик объяснил, Чжао планирует отправить письмо в деревню Шаншуй, что избавит от многих хлопот. Мать и дочь вошли в комнату, разговаривая, и вскоре исчезли за занавеской входной двери. Чжаоэр присел на корточки, чтобы посмотреть, как Хейзи ест, обхватив голову рукой, но ему было немного любопытно, как тетя вернулась, когда он был занят на ферме. "Это не нормально, мама, ты заставляешь меня напрягаться!" Сюэ Цуйпин стоял в главной комнате, выслушав слова Чжао. Рука Чжао протянулась, чтобы потянуть ее, и в то же время она жестом попросила ее замолчать, чтобы ее не услышали. "Да, этого недостаточно. Вы родственница и тетя собаки, и вы играете с младшим и вторым ребенком. Если семья говорит, что ребенок готов кого-то слушать, предполагается, что он будет слушать вас". Замечания Чжао на самом деле верны. Сюэ Цуйпин хорошо ладил со своим вторым сыном Сюэ Цинсоном, когда тот был ребенком. Он также мог разговаривать с Сюэ, когда тот не был женат. Когда родился Сюэ Гоузи, он часто обнимал его. Сюэ Гоузи был застенчив и сдержан с детства, и с тех пор, как он ушел во вторую комнату, он был молчалив и мрачен. Он часто не видел, чтобы тот произносил хоть слово в течение десяти с половиной месяцев. Люди из семьи Сюэ также были ближе к тете Сюэ Цуйпин. "Но ..." Лицо Сюэ Цуйпина было смущенным, и он тайно сказал, что на этот раз ему не следует возвращаться. Я никогда не думал, что вопрос о возвращении в семью моей матери еще не был решен. "Не забывай, твоя семья Синцзы училась в нашей частной школе, твой старший брат может ни за что не платить, но твоему старшему брату сейчас нужна твоя помощь, ты просто хочешь ее игнорировать. У большой комнаты хорошее будущее, может ли она все еще заставить вас терять деньги?" "Почему бы тебе самому не сказать собаке!" Чжао никогда не был терпеливым человеком. Он может говорить так тепло и тепло, потому что думает, что Сюэ Цуйпин-ее собственная невестка. Увидев, как дочь трижды толкнула ее, она заговорила, ткнула себя в сердце и вдруг взорвалась: "Если твоя мать может поговорить с ним, ты все еще нужна? Может ли твоя мать сказать это, ты можешь говорить? Если вы дадите знать посторонним, что это такое?" Сюэ Цуйпин уже была раздражена делами своей свекрови. Когда она увидела, как ее мать ругает себя, она сразу же разозлилась: "Он не пошел бы с такой большой семьей, даже если бы я была посторонней и позволила мне быть этим злым человеком? Даже если об этом знают посторонние, Моя тетя-это не вещь. Мой старший брат и его семья все мертвы. Собираешься насилловать ребенка ?!" Видя, что голос ее дочери становится все громче, ученики Чжао боялись, что их услышат, и она яростно дернула ее, ругая: "Ты боишься, что люди не услышат?" Естественно, Сюэ Цуйпин не хотела ссориться со своей свекровью, и она неохотно проворчала: "Позвольте мне сказать, что в этом вопросе не должна быть мать, вы и отец, позвольте старшему брату или невестке пойти одному. Плохие вещи совершают другие. , Их семья невиновна, есть такой офицер!" "Скажи своему старшему брату, что ему делать. Твой старший брат-ученый, и ему нужно приличное лицо. Кроме того, он стыдится своего второго сына и не может так поступить". Губы Сюэ Цуйпина дрогнули, и он надавил на свой полный живот. Если тебе действительно стыдно за своего второго брата, ты

все равно будешь создавать проблемы? На самом деле, в последние несколько лет Сюэ Цуйпин также видел личность этого старшего брата насквозь. Если старшая невестка-улыбающийся тигр, то старший брат совсем не хорош. Плохие вещи-это позволять другим делать это. Очевидно, что их семья выиграла, но они все еще невиновны. Но, зная, что делать, она, в конце концов, замужняя женщина, она не может избавиться от глубоко укоренившейся важности своих отца и матери. До тех пор, пока эта ценность не будет нарушена за один день, семья всегда будет отдавать приоритет большому дому. В частности, у нее также есть свой собственный эгоизм и свое последнее средство, поэтому, даже если она знает, что что-то произошло в ее семье за последние два года, она может игнорировать свою совесть только как невидимую. Она пригладила волосы, упавшие ей на щеки, и сказала: "Мама, не говори этого первой. Я вернулся сюда, чтобы одолжить немного семян пшеницы. Вы также знаете, что моя свекровь больна. Деньги на лекарства, никаких семян ... " Прежде чем она закончила говорить, Чжао прервали. Чжао дважды яростно выстрелил в нее: "Давай снова позаимствуем семена пшеницы, тебе не кажется, что у тебя есть Цзиньшань и Иньшань в доме твоей матери? Сыновья семьи Лю позволили тебе вернуться в качестве жены, чтобы раскопать дом твоей матери !?" "мама....." "Те, кто вырезал главу семьи Лю, дом, полный славы, группа беспринципных отмороzków, и даже теща не могут ее поддержать ..." - плакал Чжао, видя, как Сюэ Цуйпин плачет, ненавидит железо и снова сражается. Она дважды: "Иди и разберись с собакой, мать даст тебе пшеницы". "мама....." "Иди быстрее, не пиши чернилами". Когда он услышал, что тетя вернулась, Сюэ Гоузи почувствовал, что его ждет судьба. Позже, когда Сюэ Цуйпин с улыбкой открыл занавеску и вошел, у него не было странного чувства печали. Когда Сюэ Цуйпин говорил, Сюэ Гоузи на самом деле не слушал, он просто думал о странных вещах во сне и за его пределами. Сюэ Тинянь также пережил такую вспышку в то время, и его отец и мать умерли один за другим. В глубине души он чувствовал обиду на семью Сюэ. И эти жалобы понемногу накапливаются под лицемерием большого дома и молчаливым согласием семьи. До этого времени у него была последняя надежда в сердце, но даже самая близкая тетя была на противоположной стороне. Он был в полном отчаянии и потерял сознание. Он изменил свое молчание ранее и решил взорваться. На самом деле, большая комната, даже не семья Сюэ, была его вспышкой. Пока он поднимал голову, на его голове было бесчисленное множество больших шляп. У него нет способности сопротивляться, и все эти люди-его старшие, поэтому его гнев и нежелание задушены в пеленках. На этот раз то, что произошло в его сне, повторилось снова. Что ему делать? Рот Сюэ Цуйпина все еще открыт и закрыт, и она видит, что немного виновата перед этим бледным и слабым племянником. Но эти кишки были скрыты за ее постоянно открывающимся ртом, глаза Сюэ Гоузи были безразличны, но кто-то рядом с ним ничего не мог с этим поделать. Лицо Чжао Эра было уродливым, но он все еще сильно улыбался: "Тетя, вы видите, что собака болеет уже несколько дней, ей просто становится лучше. Он не в духе. Если что-то есть, он расскажет об этом позже". На самом деле, Чжаоэр знает, что этот день рано или поздно наступит, иначе она не отчаялась бы заработать деньги в последнее время. Но когда эти злобные люди, принадлежащие их близким, немного приблизились, и это были их собственные маленькие человечки, они не могли их игнорировать. Она знала, что это был самый обидный человек в семье, и она перенесла такую боль. Когда мать ушла, она пообещала, что будет хорошо заботиться о маленьком человеке, она поклялась. В этот момент Чжао Эр увидел Ли Ман в ее глазах, что было признаком того, что ее мать приближалась к безумию. Сюэ Цуйпин был напуган тем, что было в глазах Чжао Эра. Она подсознательно покачала головой и неловко улыбнулась. Она не могла поверить, что глаза девушки могут быть такими страшными. "Чжао эр, тетушка просвещает собаку. Тетушка тоже хороша для собаки, хороша для этой семьи ..." "Тетя". Внезапно Сюэ Гоузи заговорил. Прерывание слов Сюэ Цуйпина также прервало вспышку Чжао Эра в критический момент. Сюэ Цуйпин быстро повернулся и посмотрел на него: "Пес, тетя сказала тебе ..." "Тетя, я уже давно не понимаю, что ты сказала. Что я должен взять в первую очередь дома? Что Конг Ронгрангли, что мне нужно от братьев, чтобы я сделал? Тетя, ты не знаешь, что есть у старшего брата,

дедушка. Дядя и дядя тоже любили его. Перо, чернила, бумага и чернильные камни были выбраны и куплены. Каждый раз, когда он практиковался писать на бумаге, я мог использовать только ветки, чтобы писать на песке. Бумага, которой я иногда пользовался, все еще была самой низкой по качеству. Чернила на рисовой бумаге напечатаны. "У брата много книг. У меня есть только одно" Обучение в детстве Цюнлинь". Я все еще покупал его после того, как мой отец несколько месяцев работал плотником. Я знаю, что моя книга не так хороша, как у моего старшего брата. Поэтому я не смею просить о том же, о чем и он. У меня ничего нет, я действительно не знаю, что может сделать Брата Большим". Глаза Сюэ Гоузи сияли, в них было какое-то непонимание и сомнения, которые не были знакомы с мировыми делами. Зависть в его выражении лица подразумевала комплекс неполноценности, и в его комплексе неполноценности была некоторая печаль. В частности, он выздоравливал после тяжелой болезни, его лицо было бледным, и он был таким худым, что осталась только одна кость. Такие слова действительно заставили тех, кто слышал печальное, увидеть слезы. Эти слова лишили Сюэ Цуйпина дара речи, одновременно огорченного и самодовольного, и он почувствовал, что умер, не увидев своего второго брата и вторую невестку. Но ситуация дома неминуема. Во время весеннего выращивания семян нет, и всходы пшеницы не выращиваются вовремя. Если вы пропустите этот сезон, вся семья в этом году будет голодать. Она тут же опустила сердце, облизнула губы и сказала: "Тетя говорит о том, чтобы пойти в школу Чжэньшан. Ты видишь, что твой красивый брат учится лучше тебя. В любом случае, ты на год младше его, и еще не поздно поехать в следующем году". Чжаоэр внезапно обернулся и поднял палку за дверь. В этот момент Сюэ Гоузи снова сказал: "Почему я должен отпустить это? Разве мне не нужно идти? Дядя попросил тебя прийти? Неужели он забыл слова моего отца перед смертью? Настоящий дядя сказал, что относиться ко мне как к профессиональному сыну-фальшивке ... " Автору есть что сказать: начните движение вспять. Красные конверты, как обычно. ~~~